

[Мяомяо и Лю Фуи]

Река была полна воды. Лунный свет разбивался о ее поверхность.

Он превратил реку в поток битого серебра, который сопровождал неуклонно плывущий пассажирский корабль. На корабле висели яркие фонари, казавшиеся гармоничными комками желтого света. Казалось, они придавали холодному лунному свету нотку тепла.

«Простите, уважаемые гости. Это уникальное персиковое вино нашего корабля.» Чья-то рука протянулась и быстро поставила на маленький столик две изысканные и изящные винные чашки.

Ночной ветер на палубе был холодным. Прохладный воздух смешивался с ароматом вина, проникая под рукава.

«Пойдем, Мяомяо». Боковой профиль Фуи был освещен светом фонарей. Это выглядело невыразимо элегантно.

В такой романтической атмосфере... неудивительно, что Линг Ю влюблялась все сильнее и сильнее.

«Брат Лю...» Мяомяо быстро взяла винную чашу, которую ей вручил Фуи, «Большое спасибо, я могу сама себе налить».

Два тонких и маленьких кусочка фарфора слегка ударились друг о друга в воздухе, производя четкий «дзинь».

Лю Фуи улыбнулся и поднял рукав, чтобы выпить вина. Однако в глубине его глаз была тень грусти, которую невозможно было стереть.

В оригинальной истории Линг Ю ушла из дома сама. Она была в отчаянии, и после бесцельных скитаний в течение нескольких дней ее настроение и чувства, наконец, вырвались наружу. Она спряталась в угол, чтобы утопить свои печали в вине, и заплакала. Добродушный главный герой, очевидно, решил составить ей компанию. Он был невероятно талантлив в утешении других.

Это было самое долгое время, которое Линг Ю и главный герой провели вместе без кого-либо еще.

К тому времени, когда она завершит эту миссию, уровень близости Мяомяо с Лю Фуи достигнет 80%.

«Брат Лю, ты тоже несчастлив?»

Лю Фуи слегка улыбнулся, когда его глаза на мгновение вспыхнули: «Почему ты говоришь "тоже"?»

«Э-э...» Она некоторое время не знала, что сказать, прежде чем опустила голову и начала бормотать: «Я тоже скучаю по дому».

Когда она подняла голову, то выдавила две большие капли слез, как настоящая королева сцены.

«Эх, неудивительно.» Фуи помог ей налить вино: «Ты не охотница на демонов. Охотники на

демонов живут как ряска без корней, странствуя от места к месту. Родственные узы и отношения нам чужды».

«И для тебя тоже?» Мяомяо задержала на нем взгляд.

«Да.» Он слегка улыбнулся глазами: «Не только для меня, Яо'эр такая же. Что касается А'Шэна...» Он улыбнулся, качая головой, «А'Шэн еще молод. Он все еще прилипчивый ребенок.»

Мяомяо сглотнула слюну. Она не осмеливалась произнести ни звука. Лю Фуи был таким жалким, что над его головой почти парило зеленое облако[1], но он все еще не знал, что Му Шэн и Му Яо не были настоящими братом и сестрой. Он все еще думал, что Му Шэн был просто "прилипчивым ребенком".

«Значит, ты хочешь сказать, что вы с Му Яо уже привыкли к такому способу общения?»

«...» Когда она заговорила про Му Яо, вечное теплая аура Фуи сломалась, и появились некоторые признаки беспомощности. «Я не знаю, что с ней происходит в последнее время.»

Вино достигло глубины его сердца, и его тело начало согреваться. Его будто включили, как радио: «Если говорить об этом, Яо'эр и я слишком похожи друг на друга. Возможно, это нехорошо».

Мяомяо думала, что в его мысли была доля истины.

«На самом деле это довольно простое дело.» Она помогла Лю Фуи наполнить его чашку и наблюдала, как он подсознательно выпивал чашку за чашкой: «Вы оба слишком много думаете. На самом деле...» Она на мгновение замолчала, когда ее лицо стало задумчивым. «Как только вы сядете и поговорите от всего сердца, то через два часа, нет, может быть, все прояснится всего за час».

«Поговорить от всего сердца?»

«Да!»

Тем не менее, Лю Фуи горько улыбнулся ей: «Слишком сложно».

«Как это может быть сложно!» Сердце Мяомяо прыгало от гнева: «Просто скажи мысли, которые ты прячешь в своем сердце! Как это может быть сложно?!»

Лю Фуи покачал головой. На его лице появилась многозначительная улыбка: «За все эти годы мы с Яо'эр привыкли все делать сами. Мы не можем сказать, что мы любовники... но и партнерами себя назвать тоже не можем. Мы взаимозависимы друг от друга, но мы также конкурируем друг с другом. В этих наших чувствах мы боимся проиграть другому; Потеряв однажды, мы теряем все...» Он посмотрел на Мяомяо с жалостью: «Ты еще молода, поэтому не поймешь.»

Услышав это, Мяомяо почувствовала, будто ее сердце проткнули иглой.

Ах, да, она была из тех, кто никогда раньше не испытывал романтических чувств. На основании чего она могла бы выступать в качестве эмоционального консультанта для юных возлюбленных?

[Му Яо и Му Шэн]

«Который сейчас час?» Му Яо сидела у кровати с расправленной юбкой и полным изнеможения лицом.

Навык охотника на демонов, которому она обучалась, был чрезвычайно мощным, но также чрезмерно утомительным. Каждый раз после ее тренировки ей нужно было очень долго спать. К счастью, она странствовала, и ей не нужно было вести себя как хранительнице очага, поэтому она была очень свободна и безудержна. На этот раз она на удивление проспала до самой ночи.

«Луна уже взошла. Сестренка, ты голодна?» Сияющее лицо Му Шэна появилось рядом с изголовьем кровати. Его ресницы были густыми, а черные зрачки блестели, когда он смотрел на нее снизу. У него была аура избалованного маленького щеночка, кладущего лапу на край кровати, желая запрыгнуть и лизнуть лицо своего владельца.

Он уже переоделся в новую одежду, чтобы прикрыть свое израненное тело. Он причесывался до тех пор, пока волосы не стали чистыми, и, если не считать того, что его лицо выглядело немного бледным, он совершенно не выглядел так, будто только что пережил ожесточенную битву.

Одежда Му Яо была разложена на кровати, а ее ресницы опустились. Ее щеки были залиты красным румянцем от недавнего пробуждения, и она на удивление выглядела довольно мило.

К сожалению, выражение ее лица было очень элегантным: «У меня нет никакого желания есть».

«Но, сестренка, ты почти ничего не ела весь день». Му Шэн одновременно и уговаривал и задабривал ее: «Я пойду поищу немного еды и помогу тебе принести ее в комнату, как тебе?»

«А'Шэн. Мне кажется, что я только что слышала голос Фуи.» Му Яо повернула к нему голову. Примечательно, что в ее выражении была некоторая паника.

Лицо Му Шэна сразу помрачнело. Даже его тон изменился: «Да. Он приходил, чтобы позвать Линг Мяомяо выпить вина».

Свет вспыхнул в глазах Му Яо, прежде чем она закрыла их: «Ладно, забудь».

«Почему сестренка должна его искать? Я тоже могу поразвлечь тебя. Хочешь сыграть в Го?»

Это было действительно странно. Было разумно сказать, что Линг Мяомяо, крадущая сердце Лю Фуи, было лучшим результатом, о котором он мог мечтать. И все же, почему эти двое могли пить вино, смотреть на луну и весело проводить время, в то время как он и его сестра казались отвергнутыми и брошенными? Атмосфера здесь была не просто тяжелой, его сестра даже не хотела ничего есть.

«Может быть, мы с сестренкой можем вместе понаблюдать за луной? На улице очень холодно, если хочешь, то тебе нужно одеться потеплее...»

«Не нужно.» Му Яо открыла рот, но в ее тоне прозвучала мрачность, которую она не могла подавить. «Перестань надоедать, А'Шэн, дай мне успокоиться».

«Сестренка, что с тобой?» Он присел на корточки рядом с телом Му Яо, но процесс приседания

потянул его рану. Он нахмурил брови, и на его лбу выступил слой холодного пота.

Всего этого Му Яо совершенно не замечала.

«Мне приснилась... она». Выражение лица Му Яо было пепельно-серым. Она пробормотала сквозь губы: «Мне приснились мать и отец, она заставила их...»

«Этого не произойдет». Му Шэн правильно схватил ее за запястье, когда выражение его лица стало серьезным. «Я смогу тебя защитить. Я больше никогда не позволю этому случиться».

Она закрыла глаза и одарила его легкой улыбкой. Ее лицо было таким белым, что казалось прозрачным: «Перестань хвастаться А'Шэн. Ты даже не можешь победить меня, как ты мог победить ее? Если я начну с сегодняшнего дня, если я просто приложу больше усилий к тренировке... если я буду стараться немного усерднее...»

Нет, не это! Глаза Му Шэна потемнели еще больше, когда он беззвучно закричал в глубине своего сердца: «Я могу это сделать!» Только позволь мне, мне просто нужно, чтобы ты позволила мне...

[Мяомяо и Лю Фуи]

Донышко бутылки с персиковым цветочным вином очень быстро появилось в поле зрения. В конце их распития в вине плавали лепестки нефilterованного осадка.

Мяомяо напилась до головокружения. Она чувствовала, как ее виски постоянно подпрыгивают, а язык будто завязался в узел. Она хотела просто лечь на стол.

«Брат Лю, позволь мне тебе... посоветовать...»

«Давай.»

«В... будущем ты должен... держать дистанцию... с противоположным полом... так Му Яо не рассердится.» Она подняла один палец: «Особенно, если вы встретите... юную мисс с... благородной личностью... и утонченной внешностью. Ты должен держаться от нее подальше, далеко-далеко.»

Одинокая принцесса Дуаньян королевских кровей полностью измучила главных героев, пока они не превратились в два кусочка горькой дыни. [2]

Лю Фуи хранил молчание, улыбаясь и поглаживая ее голову: «Ты пьяна?»

«...» Мяомяо сердито оттолкнула его руку: «Ты слышал, что я только что сказала?»

«Я слышал.» Лю Фуи звучал обиженно, сунув маленькую миску в ладонь Мяомяо. Красивый силуэт луны плавал в чаше. Он смотрел в ее маленькие глаза своими большими глазами.

«Что это? Яйцо-пашот?»

Лю Фуи не мог сдержать смех: «Это вода, в ней только отрезвляющее лекарство».

Выражение лица Линг Мяомяо мгновенно превратилось в отчаяние: «Даже не хочет дать яйцо... такой скупой...» После того как она сказала, она величественно подняла лицо и выпила всю миску. Однако ее губы были похожи на протекающий котел, больше половины воды

вылилось, намочив ее одежду.

Увидев это, брови Лю Фуи подскочили вверх. Ему стало так жалко это редкое лекарство.

После того как Линг Мяомяо закончила пить, она плюхнулась на стол: «Что происходит... почему я такая сонная...»

«Это эффект отрезвляющего супа. Ты скоро поправишься». Он слегка вздохнул: «Когда девушка не дома, ей лучше сохранять ночью чистоту разума».

Голова Линг Мяомяо была полна хаоса. В один момент она видела угрюмое лицо Му Яо, а в другой — Му Шэн гнался за ней с красным светом, исходящим из всего его тела. У нее была мигрень, и она не могла сдержать стон.

«Что?» Лю Фуи подошел к ней, чтобы послушать, что она говорит.

«Брат Лю...» Она спросила довольно двусмысленно, «Что такое перевернутый талисман?»

Брови Лю Фуи нахмурились: «Где ты это услышала?»

«А? Она не ответила на его вопрос: «Почему семья Му не может нарисовать талисман с обратными рунами?»

Лю Фуи сделал паузу на мгновение, прежде чем медленно ответить: «Не только семья Му, все честные семьи охотников на демонов не могут рисовать талисманы с обратными рунами».

«Потому что это путь злой культивации».

Действие отрезвляющего лекарства было очень сильным. В этот момент Мяомяо удалось одержать победу над сном и мгновенно проснуться. Но голова все еще сильно болела. Она чувствовала слабость во всем теле и какое-то время не могла встать.

Сердце ее колотилось: «Почему это плохо?»

«Однажды был демон, который притворился охотником на демонов и проник в семью охотников на демонов. Из-за одного-единственного обратного талисмана вся семья жестоко погибла...»

Она почувствовала, как приближается голос Лю Фуи, и почувствовала внутреннюю панику. Забыв, что хотела спросить, она тут же ответила тем, что помнила из сюжета.

Согласно оригинальному сюжету, после попойки под луной Линг Ю напилась. Это был ее план, чтобы Лю Фуи унес ее обратно на руках. На обратном пути Му Яо, очевидно, увидела их и очень приревновала. Затем влюбленные поссорились, и расстались в плохих отношениях. В это время Линг Мяомяо безжалостно проклинала бесстыдную почившую Линг Ю.

«Уже поздно, я отправлю тебя обратно. Тебе не о чем беспокоиться, еще через час или два ты сможешь передвигаться, как тебе заблагорассудится.»

Э-это??? Он нес ее на руках?

Нет, так нельзя! Я не хочу умирать молодой!

В панике имя само вырвалось через ее губы: «Цзыци...»

Лю Фуи замер: «Цзыци?»

Его брови медленно ослабли, когда на его лице появилось просветленное выражение. Он сразу понял: вот почему эта хрупкая юная мисс была готова спать в глуши и страдать вместе с ними.

Молодые девушки жаждут любви. Это было самое бесстрашное и наивное чувство.

Он подсознательно улыбнулся, как будто находя ситуацию забавной: «Эх, тогда я позову А'Шэна?»

«Нет нет нет!» Мяомя была так напугана, что вскочила: «Ах! Моя голова... моя голова так болит... Аййй...»

[Му Яо и Му Шэн]

«Несмотря ни на что, я отомщу за отца и мать».

Му Яо крепко сжала свою одежду. Ее тонкое лицо было наполнено непоколебимой решимостью. Ее глаза наполнились ледяным блеском: «Я не могу ни на кого надеяться. Я могу рассчитывать только на свои собственные силы, чтобы добиться чего-либо».

«Сестренка, почему ты всегда должна брать на себя ответственность за все? Ты мне не доверяешь?» Лицо Му Шэна уже было очень бледным. Он фактически заставлял себя оставаться на корточках, он чувствовал, как расходится рана внизу живота. Теплая кровь непрерывно сочилась наружу, заставляя его чувствовать ясность в голове.

«Это не так, А'Шэн». Му Яо медленно повернулась и положила руку ему на плечо. Ее голос смягчился: «Мы с тобой разные. Ты — надежда семьи Му, я буду стараться изо всех сил...»

Тьма, казалось, вырвалась из глубины глаз Му Шэна: «Даже если я не родной?»

«Не говори так.» Лицо Му Яо мгновенно похолодело: «Ты всегда будешь моим младшим братом. Не говори больше глупостей. Я рассержусь».

Да, семья Му прямолинейна и праведна в твоих глазах. Что касается меня, то я должен чувствовать большую благодарность.

Он опустил балдахин кровати и вышел из комнаты. Его тело было окутано влажным и холодным воздухом.

Это ледяное чувство не могло быть перекрыто даже теплыми желтыми фонарями на корабле. Ни капли тепла.

Корабль спокойно двигался вперед. Лунный свет падал на его худую фигуру. Неизвестно, как долго он простоял вне хижины, но он стоял там, пока оба его плеча не покрылись инеем. Он продолжал растирать руки, чтобы немного согреться, и вдруг услышал странный звук. Его лицо было наполнено приятным удивлением, когда он посмотрел на нее.

Ее взгляд переместился на руку, прикрывавшую его живот. Она с сомнением спросила: «...Что с тобой случилось?»

~~~~~

[1] Зеленое облако- надеть кому-то зеленую шляпу - “наставить кому-то рога”. Мяомяо говорит, что пока Фуи тут пытается все обдумать, Му Шэн уведет у него Му Яо.

[2] Их отношения испортились. Они не понимали, любят они друг друга или ненавидят.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3023540>